ИМЯ В НАУКЕ

Д.К. НЕЧЕВИН*

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЮБИЛЯРУ – ГАЛИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ КУЗЬМИЧЁВОЙ

Я пришел к тебе с приветом, Рассказать, что солнце встало, Что оно горячим светом По листам затрепетало. Рассказать, что лес проснулся, Весь проснулся, веткой каждой, Каждой птицей встрепенулся И весенней полон жаждой... А. Фет

Verba decent, exempla trahunt¹

Успех стоит измерять не столько положением, которого человек достиг в жизни, сколько теми препятствиями, которые он преодолел, добиваясь успеха, считает Галина Александровна Кузьмичёва, видный отечественный ученый-юрист, замечательный педагог, Почетный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры административного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Более пятидесяти лет продолжается профессиональный путь Галины Александровны – путь талантливого труженика, «Ветерана труда», главным назначением в работе которой является служение на благо Рос-

^{*} Доктор юридических наук, профессор кафедры административного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

¹ Слова учат, а примеры ведут за собой (лат.).

сии. И когда она вместе с мужем — Всеволодом Владимировичем — кадровым разведчиком находилась в загранкомандировках, и когда обучала иностранных слушателей на спецфакультете Академии МВД СССР сложностям правоохранительной и правоприменительной деятельности, а также управлением полицейскими подразделениями, и когда работала редактором в издательстве «Юридическая литература», и когда преподавала в МГУ имени М. Ломоносова на юридическом факультете — везде ей было присуще не только талантливое, профессиональное служение юридической науке, но и сопричастность творчеству в самом широком смысле слова. О таких говорят: Breve enim tempus satis longum est ad bene honestque vivendum (Жизнь коротка, но всё же достаточно продолжительна, чтобы хорошо и честно жить).

Свои взгляды, идеи ученого, педагога-наставника, она сформулировала более чем в 70 печатных работах: монографиях, учебниках, учебных и научно-методических пособиях, лекциях, статьях, журналах и газетах.

В этих работах она исследовала вопросы, касающиеся в основном административного права и управления, проблем административной ответственности, административной юрисдикции. Сферу ее особого внимания составляют проблемы создания административных судов, полицейского права и др. Ее работы характеризуются обстоятельным научным исследованием рассматриваемых вопросов, проведенных на основе глубокого изучения действующего административного законодательства, истории его развития, а также законодательств других государств, международных норм права с учетом достоверных сведений административной практики, статистических данных и существующих научных воззрений. Главный научный тезис Галины Александровны как ученого – это развитие науки административного права, особенно в современных условиях, когда ставится задача гуманизации общественной и государственной жизни и когда человек и гражданин провозглашен Конституцией высшей ценностью, а на первый план выдвигаются гарантии его прав и свобод. Административное право имеет своим «объектом» именно человека, гражданина его правовые отношения. Деятельность юристов-административистов касается важнейших благ, интересов людей, нередко связана с вторжением в их личную жизнь, а иногда и с ограничением прав, принятием решений, влияющих на их судьбу.

По словам А.А. Герцена, наука – сила; она раскрывает отношения вещей, их законы и взаимодействия. Действительно, юридическая *наука* – это сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. *Целью* науки являются – описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения.

Можно согласиться с Галиной Александровной в том, что *наука* административного права – это совокупность взглядов и представлений о действующем административном праве, его институтах, исторических эта-

пах развития. Предметом ее исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере государственного управления. Важное место в ней занимают исследования политико-правовых и организационно-технических принципов построения и деятельности органов государственного управления, системы и правового обеспечения применения методов управления, содержания прав и обязанностей субъектов административно-правовых отношений, а также гарантий, обеспечивающих демократизм административно-правовых отношений и законность в управлении. Проводимые Галиной Александровной исследования в области административного права имеют не только прикладные, но и общетеоретические направления, позволяющие практике вырабатывать научно обоснованные прогнозы совершенствования системы, внутренней структуры, форм и методов работы, улучшения компетенции и правовых взаимосвязей органов, осуществляющих управление в экономической, административнополитической и социально-культурной областях.

Чтобы осмыслить требования, предъявляемые к науке административного права, Г.А. Кузьмичёва считает целесообразным проследить некоторые тенденции в ее развитии, оценить, хотя бы в самом общем виде ее достижения к настоящему времени. В истории развития российской науки административного права она выделяет три основных этапа: первый этап XIX в. – начало XX вв.; второй – советский период – 1917–1991 гг.; третий этап – постсоветский период с 1991 г. до настоящего времени.

По мнению Г. А. Кузмичевой, возникновение и развитие административного права обусловлено рядом факторов: во-первых, регламентация охраны общественного порядка; во-вторых, регламентация государственного управления; в-третьих, обеспечение реализации субъективных прав граждан. Исходя из этого наука административного права первоначально сформировалась в Западной Европе в период абсолютизма. Начало развитию административного права положила камералистика - специальный цикл административных и экономических дисциплин, преподававшихся в европейских университетах. Свое название камералистика получила от камеральных управлений, создававшихся в Средние века князьями, герцогами и королями, имевшими значительное собственное хозяйство. Для подготовки чиновников и управляющих хозяйством крупных феодалов на особых факультетах университетов и в специальных школах (камеральные школы) преподавались науки, получившие название камеральных. Камеральная наука изучала управление, его структурную организацию и ее совершенствование, а также экономику и государственные финансы. В процессе развития камералистики происходило отделение ряда входящих в нее дисциплин, в том числе полицейского права.

Под полицейским правом понимали управление делами, т.е. репрессию в области безопасности и регламентацию в области благосостояния. Полиция, говорил регламент Петра I, рождает добрые порядки и нравоучения... принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинит

добрых домостроителей... запрещает излишества в домовых расходах и все явные прегрешения.

Наука, занимающаяся изучением названных вопросов в истории или в одном или нескольких государствах, получила название *полицейское право*.

 $Droit\ administratif$ — под этим именем во Франции понималась политико-юридическая наука, изучающая вопросы государственного управления, включаемая некоторыми французскими учеными в государственное право ($droit\ public$); в Германии она одними называлась полицейским правом (Polizeirecht), другими — право внутреннего управления ($das\ Recht\ der\ inneren\ Verwaltung$).

Содержанием деятельности полиции было публичное управление по защите общественной безопасности и порядка и ликвидации возникающих опасных ситуаций. Являясь важнейшим инструментом государственного управления, полиция осуществляла свою деятельность в двух основных формах, чему соответствовало два вида полиции: во-первых, административная полиция, целью которой было предупреждение опасностей и устранение препятствий, угрожающих отдельным отраслям деятельности. Выделялись: дорожная, фабричная, лесная полиция и, во-вторых, полиция безопасности, деятельность которой была направлена на предупреждение опасностей, которые могут представлять угрозу государству в целом.

Наукой полицейского права, или права внутреннего управления, называлось учение о всей совокупности государственных и общественных мер, направленных на обеспечение интересов (материальных и духовных) народа. Исследованию права управления и административных учреждений в государствах Западной Европы посвящались работы ученых. Особо следует выделить исследование немецкого ученого Лоренца фон Штейна «Теория государственного управления», в которой был обобщен опыт административной государственной деятельности в Западной Европе.

В России наука административного права сложилась сравнительно поздно (XIX в.), хотя административно-правовые нормы существовали в древности. Они содержались в «Русской Правде» и царских судебниках. В 1649 г. в России был издан первый полицейский устав «Наказ о градском благочинии», в котором содержались нормы, направленные на охрану общественного порядка в Москве.

Первоначально эта наука (по Уставу университета 1835 г.) преподавалась под именем «Законов государственного благоустройства». В то время не было сочинений по вопросам внутреннего управления, а работы таких ученых, как А.П. Волынский, В.Н. Татищев, И.Т. Посошков о делах внутреннего управления (хлебопашестве, паспортах, переписях, образовании и т.д.), были достоянием узкого круга лиц.

Научные труды по полицейскому праву появились в России лишь в начале XIX в. В них излагается и критикуется литература о полиции, дают-

ся очерки истории русской полиции и действующих полицейских установлений, предпринимаются попытки определить понятие полиции.

Во второй половине XIX в. стали появляться научные труды по полицейскому праву. В новую группу русских ученых, представляющих оригинальные идеи о полицейском праве и метод его изложения, входят профессора: В.Н. Лешков («История русского общественного права до XVIII в.», 1858 г.), Н.Х. Бунге («Полицейское право», 1869, 1873, 1877 гг.), И.Е. Андреевский («Полицейское право», 1874—1876 гг.) и А.С. Окольский («Wykład prawa administracyjnego», 1880–1882 гг.). Называя полицейское право общественным, В.Н. Лешков находил соединяющее звено между принципом свободы (элемент гражданского права) и принципом принуждения (элемент государственный) в понятии об обществе (элемент социальный – отсюда идея о самоуправлении и союзном строе). Н.Х. Бунге подробно изучил русское экономическое и социальное законодательство. И.Е. Андреевский рассмотрел деятельность не только государства и его органов, но и самоуправления и отчасти союзного строя. Также в это время появляются работы: М.М. Шпилевского «Полицейское право как самостоятельная отрасль правоведения» (1875 г.), И. Тарасова «Полицейское право», А. Окольского «О понятиях полицейского права», в которой он посвятил большую часть истории и современному административному строю городов Царства Польского. В сочинении И.С. Васильчикова «О самоуправлении» изложены на основании сравнительного метода те отделы права внутреннего управления, которые относятся к самоуправлению в главнейших государствах Западной Европы и России. Были опубликованы курсы по полицейскому праву: А. Антонович «Курс государственного благоустройства» (1890 г.); И. Тарасов «Краткий курс науки административного права» (1888 г.); его же «Учебник науки полицейского права» (1891– 1896 гг.); его же «Очерк науки полицейского права» (1897); А. Трифонов «Краткий курс полицейского права» (1888 г.); П. Шеймин «Учебник права управления» (1891–1897 гг.), переводные Л. Штейн «Учение об управлении и право управления» (под редакцией И. Андреевского (1874 г.) и Г. Шенберг «Учение о государственном управлении» (1889–1891 гг.) в переводе П. Шейнина.

Полицейское право как наука изучало полицейское законодательство, а также полицейскую деятельность, т.е. деятельность государства, осуществляемую правительством и состоящую в наблюдении за предприятиями частных лиц, союзов и обществ и направленную на обеспечение условий безопасности и благосостояния, а также обеспечивающую такие условия. И.Т. Тарасов отмечал, что полицейское право — это наука, которая исследует правоотношения, возникающие из государственной деятельности, а также ее задачи, формы и границы.

В конце XIX в., по мнению Г.А. Кузьмичёвой, большое внимание уделялось проблемам административной юстиции как способе судебного обжалования актов государственной администрации. Освещению данной

проблемы были посвящены работы таких ученых, как И.Е. Андреевский, А.Д. Градовский, В.О. Дирюжинский, Н.М. Коркунов, И.Т. Тарасов и др.

Следует отметить, что к концу XIX в. очень активно развивалось учение об управлении, при этом авторы исходили не из устройства того или иного государственного образования, а из того, как оно должно быть устроено с учетом разделения властей, установлением правовых позиций каждого индивида по отношению к государству. Управление должно основываться на законе, осуществляться с учетом прав и обязанностей граждан по отношению к государству и его органам, с возможностью судебного обжалования решений административных органов.

В рамках учения об управлении начало формироваться административное право, первоначально входившее в государственно-правовую науку. Многие вопросы организации административных учреждений разрабатывались в курсах по государственному праву.

В конце XIX – начале XX вв. появляются научные труды по административному праву, и на юридических факультетах преподается учебная дисциплина – административное право. Активно исследуются проблемы административной юстиции, которая рассматривалась как способ судебного обжалования неправомерных актов государственной администрации. Были опубликованы труды ряда русских ученых: И.Е. Андриевского, А.Д. Градовского, В.О. Дирюжинского, М.Д. Загряцкого.

Прав был В.Г. Белинский, высказавший мысль о том, что во всем новом всегда выражается стремление к прогрессу, если не прогресс.

Административное право как самостоятельная правовая дисциплина и самостоятельная наука сформировалось в процессе долгого исторического развития. Как отмечал Н.Н. Белявский, «полицейское право, наука полицейского права, наука права внутреннего управления, административное право — всё это разные названия той отрасли юриспруденции, где речь идет о юридических нормах, регулирующих администрацию, и о юридических отношениях, возникающих между государством и управляемыми единицами и союзами, при осуществлении различных культурных целей». Административное право, сформировавшееся в конце XIX — начале XX вв., представляло собой учение о юридических нормах, регулирующих деятельность административных органов. Главными вопросами были: вопросы об организации административных учреждений в сфере внутреннего управления, их деятельность по применению административно-правовых норм, а также административная юстиция.

Следующий этап развития науки административного права в России связан с Октябрьской социалистической революцией и возникновением нового советского государства. По мере становления советского государственного управления развивалась и наука. В.И. Ленин отметил — нам «надо... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».

Советская наука административного права с самого начала формировалась на основе марксизма-ленинизма. Но в первые годы советской вла-

сти на исследование важнейших административно-правовых институтов определенное воздействие оказывали концепции, сформировавшиеся в теории административного права дореволюционной России. В первые 10 лет развитие советской административно-правовой науки шло медленно, главным образом из-за отсутствия новых научных кадров.

Известно, что в 1918, 1922, 1924, 1925, 1929 гг. были изданы учебники по административному праву, но все они имели для своего времени существенные недостатки, главный из которых состоял в том, что в них не отражалась марксистско-ленинская теория социалистического государственного управления, революционная, преобразующая и организующая деятельность органов управления. Над авторами этих учебников, как писал в 1927 г. Е. Б. Пашуканис, довлел груз старых представлений об административном праве, они не сумели объяснить нового назначения административного права, отвечающего «революционной эпохе и задачам пролетарского государства, которые нельзя втиснуть в старые лозунги и ходячие формулы». Этот период можно назвать переходным от русской к советской административно-правовой науке.

Наряду с учебниками были изданы монографии по отдельным проблемам административного права. В их числе: И.Н. Ананов «Очерки федерального управления СССР (Народные комиссариаты СССР)» (1925 г.); М.Д. Загряцков «Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве» (1924 г.); П.Н. Карадже-Искров «Новейшая эволюция административного права» (1927 г.); В.Н. Дурденевский «Лекции по праву социальной культуры» (1929 г.).

И.Н. Ананов в указанной монографии обосновал решающий принцип деятельности советских органов управления — федерализм и впервые проанализировал деятельность исполнительно-распорядительных органов.

М.Д. Загряцков большую часть своей работы посвятил анализу теории и истории административной юстиции во Франции, Германии, Англии и дореволюционной России. Он рассматривал административную юстицию как часть классового государственного аппарата, призванного обеспечить «господство права». Анализируя советское законодательство о праве жалобы и компетенцию государственных органов по рассмотрению и разрешению жалоб, М.Д. Загряцков рассматривал институт права жалобы как универсальный способ защиты прав гражданина. В монографии В.Н. Дурденевского обобщены важные темы Особенной части административного права, интегрируемые в понятие «органы социально-культурного управления». В ней дан хотя и не очень глубокий, но полезный анализ многих правовых актов и содержащихся в них норм советского права, регулировавших в те годы общественные отношения в области народного образования, здравоохранения и социального обеспечения. И всё же книга написана с формально-юридических позиций и некритического отношения к практике буржуазных государств.

В первое десятилетие развития советской административноправовой науки, считает Г.А. Кузьмичёва, большое внимание было уделе-

но теоретическому анализу практики применения законодательства об административной ответственности. Представляют большой историкопознавательный интерес статьи С.М. Гурвича, А.М. Турубинера, М.В. Кожевникова, В.А. Власова. В журнале «Власть Советов» в 1925 г. была опубликована статья П. Зайцева об охране прав личности и искоренении из практики тенденции увлечения административными взысканиями. На основе анализа практики автор указывает три причины увлечения местных органов управления штрафами: во-первых, закон, предоставив право местным Советам издавать обязательные постановления, в то же время не ограничил их полномочий на установление административной ответственности, во-вторых, законодатель изъял из УК ряд составов преступлений и отнес их к административным проступкам, за совершение которых виновные стали привлекаться к административной ответственности преимущественно в виде штрафа и, в-третьих, отменил систематический контроль со стороны вышестоящих органов управления за работой подчиненных им органов, применяющих административную ответственность.

Общий смысл научной дискуссии по этой проблеме сводился к тому, чтобы подготовить и принять новый, более совершенный закон и повысить качество контроля за правильностью понимания и применения законодательства об административной ответственности.

Представляет значительный интерес разработка административных кодексов РСФСР и УССР. 12 октября 1927 г. ЦИК УССР утвердил Административный кодекс УССР. При его подготовке был использован проект Административного кодекса РСФСР, подготовленный Комиссией ВЦИК. Структура Административного кодекса РСФСР состояла из следующих разделов: 1) обеспечение революционной законности в управлении; 2) обязательные постановления и административные взыскания; 3) публичные права граждан; 4) охрана революционного порядка. Каждый раздел состоял из глав. Административный кодекс РСФСР не был принят, но подготовленные проекты его глав явились основой целого ряда принятых в последствии актов, например, Положения о добровольных обществах и союзах, Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества, Постановления ЦИК и СНК СССР об основах дисциплинарного законодательства СССР и союзных республик, Положения об издании местными исполкомами и Советами обязательных постановлений и о наложении взысканий в административном порядке.

В развитии теории административного права, а также в обсуждении актуальных вопросов практики совершенствования законодательства большую роль играли юридические журналы: «Власть Советов» (издавался с 1917 по 1938 гг.), «Пролетарская революция и право» (выходил с 1918 по 1921 гг.), «Право и жизнь» (1922–1928 гг.), «Административный вестник» (1922–1930 гг.), «Советское строительство» (1920–1937 гг.), «Революция права» (1927–1929 гг.), «Советская юстиция», «Советское право» (1922–1928 гг.).

В 1930–1937 гг. в разработке теории советского административного права отличался спад, обусловленный рядом причин. Ученые-административисты старой школы, занимавшие ведущие позиции в науке, продолжали очень часто опираться на методологию буржуазной юриспруденции, не поняв, а иногда и не желая понимать значения марксистско-ленинской методологии для административного права. Перед наукой административного нрава стояли новые проблемы, связанные с хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельностью государства нового, социалистического типа. Ученые старой школы не исследовали эти вопросы, а ученых, стоявших на позициях марксизма-ленинизма, было еще мало, и они не смогли оказать существенного влияния на развитие социалистической теории административного права. В тот период еще продолжали сказываться нигилистические взгляды на роль права вообще, особенно в области управления, сторонники которых пропагандировали решающую роль усмотрения и целесообразности.

Г.А. Кузьмичёва особо подчеркивает, что ложная практика государственного управления ставила перед административно-правовой наукой много вопросов. Так, в июне 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б) дал директиву о необходимости искоренения бюрократизма в деятельности аппарата управления и улучшения проверки исполнения. В 1932 г. в связи с десятилетием прокуратуры ЦИК и СНК СССР издали постановление о революционной законности, в котором были сформулированы задачи правовой науки: укрепить законность в деятельности исполкомов, устранить нарушения законности при привлечении граждан к административной ответственности, искоренить факты нарушения законности и демократии в колхозах и др.

Директивы ВКП(б) и высших органов государственной власти ставили перед наукой административного права вопросы важного практического значения, на которые ей еще предстояло дать свои ответы. Однако наука административного права не нашла в тот период необходимой почвы для активного развития. Кроме того, с начала 1930-х гг. административное право исключается из учебных планов высших юридических учебных заведений. Прекращаются и публикации по вопросам административного права.

После того как остановилось развитие науки административного права, ее проблематикой, в частности, вопросами упорядочения и законодательного закрепления разделения труда в аппарате управления, стала заниматься наука управления. Однако и она не продвинулась вперед в этом направлении, поскольку в середине 1930-х гг. и ее развитие было прервано.

Современная наука административного права, по мнению Г.А. Кузьмичёвой, берет свое начало с конца 1930-х гг., так как в начале 1930-х гг. административное право исключается из учебных планов высших юридических учебных заведений. Прекращаются и публикации по вопросам административного права. Однако в 1936 г. была принята Конституция СССР, провозгласившая победу социализма в стране. Конститу-

ция СССР закрепила систему высших и отраслевых (функциональных) органов государственного управления СССР, формы их деятельности, федеративные начала в построении высших исполнительнораспорядительных органов государственной власти СССР и союзных республик и местных органов отраслевого управления. Всё это потребовало теоретических исследований, которые содействовали бы совершенствованию системы, компетенции, внутренней структуры, форм и методов работы органов советского государственного управления в условиях победившего социализма.

Прошедшее в июле 1938 г. первое совещание по вопросам науки советского государства и права имело большое значение для восстановления теоретического и практического престижа науки советского административного права. На нем было признано, что ликвидаторские тенденции по отношению к административному праву, одержавшие временную победу, причинили большой вред практике государственного управления. Было указано, что в СССР актуальность активного развития теории административного права обусловлена огромной ролью государственного управления в социалистическом строительстве, в практическом осуществлении экономического и социально-культурного строительства.

С 1938 г. административное право вновь стало изучаться в высших и средних юридических учебных заведениях, на кафедрах вузов и в научных учреждениях началась подготовка аспирантов по административному праву и активная научная разработка многих проблем, в том числе о предмете науки, принципах управления, методах и формах управления, законности, надзоре и контроле за законностью в управлении и др. Важную роль сыграли учебники административного права, изданные в 1940-1946 гг. Они содействовали обсуждению и формированию новой системы административного права, нового понимания предмета и места административного права в системе правовых наук, связи этой отрасли права с практикой социалистического государственного управления. В коллективной монографии, подготовленной в Институте государства и права в 1945–1947 гг., «Социалистическая законность в советском государственном управлении» был дан комплексный анализ законности как результата законодательной деятельности государства, принципа деятельности всех государственных органов и творческого процесса законодательствования.

Событием, оказавшим серьезное влияние на развитие теории административного права, и это особо отмечает Г.А. Кузьмичёва, явилось обсуждение актуальных проблем этой науки в 1948 г. Поводом для него послужило обсуждение учебника В.А. Власова и И.И. Евтихиева по административному праву на совместном заседании кафедры теории государства и права АОН при ЦК ВКП(б) и сектора государственного права ИГПАН. На основе материалов дискуссии Институт государства и права издал в 1949 г. книгу «Вопросы советского административного права», в которой анализируются важные проблемы государственного управления, государ-

ственной службы, должностного лица, управления промышленностью, государственного контроля.

В последующие годы активно и плодотворно разрабатывались организационные и правовые аспекты государственной службы, высказывались предложения разработать общесоюзный закон о государственной службе в СССР, который позволил бы устранить широко распространенные ведомственные элементы в определении правового положения государственных служащих и внес большую устойчивость в практику работы органов управления по вопросам подготовки, подбора, аттестации, прохождения службы и материального обеспечения государственных служащих, а также их ответственности за противоправные деяния по службе.

Заслуживает упоминания и совещание по проблемам административного права, проходившее в конце 1949 г. по инициативе издательства «Юридическая литература», на котором обсуждались проблемы государственного контроля в СССР.

В последующие годы было опубликовано много интересных в научном отношении статей, брошюр и монографий, в которых исследуются различные организационные и правовые вопросы государственного, народного, общественного и внутриведомственного контроля.

По мнению Г.А. Кузьмичёвой, большой вклад в развитие теории административного права внесен диссертациями на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Так, С.С. Студеникин в 1940 г. в кандидатской диссертации сформулировал основные положения о предмете, системе и принципах советского административного права. Данное им определение предмета, по нашему мнению, объективнее, точнее ряда других. Значительный вклад в теорию административного права С.С. Студеникин внес в исследование проблемы административноправовой нормы и ее применения в докторской диссертации (1949 г.). Он обосновал важное исходное положение о том, что сферой применения административно-правовых норм является исполнительно-распорядительная деятельность социалистического государства, дал характеристику форм выражения этих норм, их структуры и видов, проанализировал применение административно-правовых норм и условия, обеспечивающие эффективность их воздействия на регулируемые общественные отношения.

Много сделал для разработки теории принципов, системы органов и методов государственного управления, способов обеспечения законности в управлении В.А. Власов. За научные исследования в этом направлении ему была присуждена ученая степень доктора юридических наук без защиты диссертации.

В диссертации и опубликованных работах Н.А. Волкова дан анализ системы органов государственного управления, принципов управления и компетенции Совета Министров СССР, Советов Министров союзных республик, специальных ведомств Союза ССР и союзных республик. Г.И. Петров в диссертации и других трудах исследовал большой комплекс вопросов, относящихся к выявлению сущности и системы советского ад-

министративного права, административно-правовым отношениям, источникам административного права.

Проблема субъектов административного права занимает важнейшее место в административно-правовой теории. Впервые такое исследование в 1957 г. провела Ц.А. Ямпольская. В ее докторской диссертации дано обоснование видам субъектов административного права, их правовому положению и правовым гарантиям в административно-правовых отношениях.

Наука является основой всякого прогресса, обеспечивающего жизнь человечества и уменьшающего его страдания, поэтому дальнейшему развитию исследований по проблемам государственного управления способствовало постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Это постановление ориентировало юридическую науку на разработку таких проблем, как: теоретические основы государственного управления, правовое регулирование хозяйственной жизни, разработка мер по предотвращению и ликвидации правонарушений, укрепление законности и правопорядка в стране, подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию советского законодательства.

Улучшение государственного управления в большой мере зависит от того, насколько научно обоснована, четко сформулирована и юридически закреплена компетенция органов государства. Комплекс вопросов, связанных с компетенцией, был проанализирован в монографии Б.М. Лазарева «Компетенция органов управления». Хотелось бы отметить, что ряд вопросов остаются спорными до сих пор. Это – определение структуры компетенции, соотношение понятий «компетенция» и «функции» органов управления.

В эти же годы были изданы работы по вопросам правового регулирования управления народным хозяйством. В частности, исследовались проблемы управления отраслями экономики. Однако теория административного права многие годы мало уделяла внимания проблемам государственного управления отраслями экономики, что дало повод для появления концепции хозяйственного права как комплексной отрасли, объединяющей административно-правовые (управленческие) и гражданско-правовые нормы, регулирующие горизонтальные связи в управлении промышленностью.

В это же время были опубликованы труды, раскрывающие социальную сущность административных правоотношений, наличие в них властных и организационных качеств, специфические особенности этих отношений, обусловленные государственно-управленческой сферой их возникновения.

Среди проблем, которые стояли перед наукой административного права, следует обратить внимание и на такие, как разработка научных рекомендаций о предотвращении правонарушений и укреплении законности.

В связи с этим в публикациях по вопросам административной ответственности уделялось много внимания соотношению убеждения и принуждения, показу приоритета убеждения над административным принуждением. Учитывая относительно большое число органов, которые обладали правом привлекать к административной ответственности, и относительно большое число случаев применения административных взысканий, многие авторы обратились к исследованию вопросов законности в административном производстве и совершенствованию правовых гарантий, сужающих сферу административного усмотрения при решении дел об административных правонарушениях.

В реализации материальных норм административного права и обеспечении законности в деятельности органов государственного управления важную роль играет административный процесс. Теория этого процесса разрабатывалась по двум направлениям. Одно из них исходило из необходимости обеспечить процессуальной процедурой издание нормативных актов, применение права, оперативно-организационную работу аппарата управления и материально-технические действия. Другое – разрабатывало теорию административного процесса применительно только к юрисдикционной деятельности органов государственного управления. Оба направления были нацелены на укрепление законности, обеспечение порядка в правоприменительной и правоохранительной практике, усиление гарантий прав личности в сфере управления.

Проводимые Г.А. Кузьмичёвой теоретические исследования по вопросам административно-правовой охраны общественного порядка, административных деликтов и системы мер административной ответственности, порядка рассмотрения дел об административных проступках имели важное значение для совершенствования административного законодательства. Многие предложения ученых были использованы при разработке правовых актов, например: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях от 23 октября 1980 г., Кодекс РСФСР от 20 июня 1984 г. и ряд кодексов об административных правонарушениях союзных республик, Положения об административных комиссиях, Положение о МВД СССР, правовых актов о правах и обязанностях милиции, Таможенного кодекса СССР.

Особо хотелось бы обратить внимание на шеститомный курс «Советское административное право», подготовленный под редакцией видных ученых-административистов: Ю.М. Козлова, Б.М. Лазарева, А.Е. Лунёва, М.И. Пискотина. В курс входили: «Методы и формы государственного управления» (т. 1, 1977 г.); «Государственное управление и административное право» (т. 2, 1978 г.); «Управление в области административно-политической деятельности» (т. 3, 1979 г.); «Управление социально-культурным строительством» (т. 4, 1980 г.); «Основы управления народным хозяйством» (т. 5, 1981 г.); «Управление отраслями народного хозяйства» (т. 6, 1982 г.).

В 1970–1980-е гг. советские административисты имели широкие научные связи с учеными других стран. Совместно с учеными из других социалистических стран были изданы совместные труды, в том числе двухтомное исследование «Аппарат управления социалистического государства». Многие научные проблемы обсуждались на совместных теоретических конференциях; были изданы труды зарубежных ученых.

Принятие в 1977 г. новой Конституции СССР потребовало от науки административного права дальнейших исследований проблем системы и компетенции органов государственного управления, разграничения управленческой компетенции между органами общей и отраслевой компетенции, между органами Союза ССР и союзных республик, контроля и надзора в управлении и др.

Новый этап в развитии науки административного права связан с распадом Советского Союза, возникновением нового государства — Российская Федерация, изменениями политической и экономической основы государства, переходом от принципа разделения труда при формировании органов государственной власти к принципу разделения властей, принятием в 1993 г. Конституции РФ.

Изменение общественных отношений требовало их правового регулирования, в связи с чем было принято огромное количество нормативных актов, которые зачастую были недостаточно проработаны и в силу этого малоэффективны. В этих условиях требовались научные рекомендации для создания и качественных правовых норм и формирования управленческого аппарата, отвечающего требованиям нового времени. Административно-правовая наука на этом переходном периоде призвана была переосмыслить устоявшиеся воззрения и развивать новые направления.

В эти годы издается достаточно много литературы по проблемам административного права и прежде всего связанным с анализом принципа разделения властей, места и роли органов исполнительной власти; в вузах подготовлены новые учебники по административному праву. Активно разрабатывали эти проблемы такие ученые, как: К.С.Бельский, Д.Н. Бахрах, Ю.М. Козлов, Д.М. Овсянко, Б.В. Россинский, Н.Г. Салищева, Ю.Н. Старилов, Ю.А. Тихомиров, Н.Ю. Хаманева и др.

Много внимания ученые стали уделять проблемам государственной службы, что было обусловлено принятием в июле 1995 г. Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации». В это время был опубликован ряд работ по понятию и административноправовому регулированию этого института: В.М. Манохина «Служба и служащий в Российской Федерации. Правовое регулирование» (1997 г.), Д.М. Овсянко «Государственная служба Российской Федерации» (1996 г.), Ю.Н. Старилова «Служебное право» (1996 г.) и др.

Заметно возрос интерес ученых к вопросам административного процесса, процедурной деятельности, административной юрисдикции, административной ответственности.

Последнее десятилетие развития науки административного права связано с проведением в стране административной реформы. Ученые анализируют результаты реорганизации системы органов исполнительной власти по функциональному принципу, насколько в результате реформы улучшилась практическая деятельность этих органов, направленная на обеспечение и защиту прав и свобод гражданина.

Большое количество научной литературы появилось после принятия в 2002 г. нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. Особенно хотелось бы обратить внимание на опубликованные комментарии, в подготовке которых приняли участие многие известные российские ученые-административисты.

Важное значение для развития науки административного права, по мнению Галины Александровны, имеют научно-практические конференции и круглые столы, проводимые в научных институтах, юридических высших учебных заведениях, в государственных органах, например, ежегодные «Лазаревские чтения» в Институте государства и права РАН, «Кутафинские чтения» в Московской государственной юридической академии» и др. Эти встречи дают возможность ученым провести интересные дискуссии по актуальным проблемам административного права, сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства и повышению эффективности практической деятельности органов исполнительной власти. Как правило, после этих конференций издаются сборники статей.

Жизнь показывает, что действующее законодательство и практическая деятельность органов исполнительной власти не в полной мере соответствуют реалиям сегодняшнего дня. В силу этого, представляется, что в настоящее время перед наукой административного права стоит задача дальнейшего развития административно-правовых институтов, связанных с совершенствованием административно-правового регулирования различных сторон жизни государства, установлением административных процедур, направленных на прозрачность и эффективность государственного управления, развитием административного судопроизводства как эффективного способа защиты прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц.

Следует согласиться с Ю.Н. Стариловым в том, что в ближайшие годы ученым-административистам предстоит нелегкая и длительная работа по созданию современной теории административного права, по определению его понятий и институтов, выделению подотраслей административного права и уточнению его системы и структуры. Такой труд по силам только большому коллективу ученых, активно занимающихся разработкой проблем современного административного права.

Галина Александровна Кузьмичёва родилась в Москве. Ее отец – Лунёв Александр Ефремович – Заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции, ветеран Великой Оте-

чественной войны, награжден Орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами.

В 1946 г. Александр Ефремович принимал участие в Нюрнбергском процессе над военными преступниками фашистской Германии. Вспоминая об этом историческом процессе, он рассказывал, что международный трибунал впервые в мировой истории признал агрессию тягчайшим преступлением, что стало важным шагом на пути создания новой международной системы правосудия, а в международное право были введены такие понятия, как «международный заговор», планирование, подготовка и «ведение агрессивной войны» и «пропаганда войны». Деятельность, охватываемая этими понятиями, была признана преступной, т.е. уголовно наказуемой. Все эти документы готовились и нашими учеными, участниками этого процесса.

В 1950-х гг. А.Е. Лунёв был советником в Правительстве Китайской народной республики, помогал разрабатывать Конституцию КНР. Его коллеги известные юристы — А.И Лепешкин, А.И. Шибанов, Ц.А. Ямпольская, В.М. Чхиквадзе и др. характеризовали Александра Ефремовича как талантливого ученого и педагога, его отличали энциклопедический ум, высокая методическая подготовка, бескорыстие, честность и глубокая порядочность. Все эти качества были присущи этому замечательному человеку, и их он воспитывал у своих учеников, в том числе и на личном примере. Под его научным руководством было защищено сорок кандидатских и докторских диссертаций, когда он работал в Военной юридической академии и когда он был одним из руководителей Высшей школы имени Ф.Э. Дзержинского, и когда возглавлял Институт государства и права Академии наук СССР.

Известно, что об ученом судят не только по количеству работ (а у Александра Ефремовича их было более двухсот), но и по тому следу, который его произведения оставили в науке, сознании и сердцах читателей. Его книги стали ярким примером действительно нового мышления в государственном управлении, которое опережало свое время. А.Е. Лунёву была присуща не только талантливая профессиональная деятельность по служению юридической науке, но и сопричастность творчеству в самом широком смысле этого слова, он понимал, что большая роль в воспитании личности, в том числе личности юриста, принадлежит искусству. Без чувства прекрасного нельзя воспитывать нравственность, это главенствующий элемент для формирования современного гражданина страны.

Александр Ефремович любил театр, музыку отечественных и зарубежных композиторов, нередко бывал на симфонических и камерных концертах, был знаком со многими композиторами и художниками, его любимая поговорка: *Cogito ergo sum*.

Мама Галины Александровны – Татьяна Сергеевна посвятила себя семье и воспитанию детей. Родилась она в дворянской семье в Тверской губернии, получила хорошее образование. Ее отец – С.М. Шапошников окончил физико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и

был директором реального училища. В молодости Татьяна Сергеевна занималась спортом, играла в волейбол за сборную команду «Динамо», долгое время работала в Генеральной прокуратуре.

«Выйдя замуж, мама ушла с работы, так как родилось двое детей, было трудное время, была война. Но она создавала в доме уют, доброжелательную обстановку. Дом был открыт как для их друзей, так и для друзей детей. Дни рождения многих моих друзей отмечали у нас дома, так как в то время мало у кого были хорошие жилищные условия, а у нас была отдельная трехкомнатная квартира. Во время учебы многие мои друзья жили в общежитии и часто приезжали к нам домой или на дачу и мама всегда старалась их хорошо накормить, поговорить об их делах, понимая, что они живут без родителей и им достаточно одиноко».

Галина Александровна вспоминает, что родители много сделали для ее становления, вот почему выбор мужа и жены – шаг первостепенной важности для человека. Это слова ее матери, которая говорила, что выбирать мужа – это выбирать семью и притом на всю жизнь. Выбирать не только мужа, но и отца будущих детей, в какой-то мере и круг знакомств, интересов (они должны быть общими в семье). Говоря об этом, Татьяна Сергеевна всегда уточняла, что привычки в семье имеют огромное значение, а привычки образа жизни создаются в детстве в семье мужа. Значит, если с детства он привык к беспорядочному образу жизни, беспорядок в будущей жизни и останется. Если был бездельником, то труд для него так и останется нудной обязанностью.

Главный девиз в доме Татьяны Сергеевны был – ребенок должен жить и воспитываться в атмосфере добра. Эта сфера добрых дел, добрых чувств, добрых воздействий на окружающую среду памяти на добро, такой она осталась в ее памяти – доброй, чуткой и любвеобильной.

Раннее детство Галины Александровны прошло в Москве. В 1947 г. она пошла в школу. Первым ее учителем была заслуженная учительница Анна Михайловна Брук. «Она была почтенного возраста, и вся ее жизнь была посвящена воспитанию маленьких детей. Время было тяжелое, недавно закончилась война, в классе было много детей сирот, практически все были из малообеспеченных семей, но она старалась сделать так, чтобы дети были окружены вниманием и заботой в школе, рассказывала нам, как вывозила детей в эвакуацию и там занималась с ними, стараясь, чтобы они не отставали в учебе».

Как вспоминает сама Галина Александровна, школа, в которой она училась, была обычной средней московской школой, с преподаванием испанского языка (всего в Москве было две таких школы). «У нас была замечательная учительница испанского языка — Маргарита Ивановна Викулова — молодая, очень красивая, добрая, приветливая и мы все девчонки (школа была женская) были в нее влюблены и с удовольствием занимались. В это время в домах-интернатах было много испанских детей, вывезенных в нашу страну во время гражданской войны в Испании, и часто организовывались встречи с ними, устраивались совместные концерты,

встречались с делегациями, приезжавшими из Испании». Но в этой школе Г.А. Кузьмичёва проучилась до 5-го класса, а потом семья переехала в другой район Москвы и школу пришлось поменять.

«Пока я училась в начальной школе, – вспоминает Г.А. Кузьмичёва, – мы жили в доме, где проживали сотрудники Военно-юридической академии. Среди них такие известные ученые, как С.Н. Братусь, А.И.Лепешкин, С.С. Студеникин, В.М. Чхиквадзе, М.П. Шаламов. И если для всех они были ученые, профессора, доценты, то для нас детей – дядя Леша, дядя Сеня и т.д. Они часто приходили к нам в гости: В.А. Власов, Ц.А. Ямпольская, совсем еще молоденькая аспирантка Н.Г. Салищева и др. Так что я с самого детства была окружена учеными-юристами, конечно, это не могло в дальнейшем не сказаться на выборе профессии и отношении к делу, которое выбрала.

На 6-й ул. Октябрьского поля, где мы получили квартиру (теперь ул. Маршала Бирюзова), был построен целый городок, для сотрудников различных военных академий — академия им. М.В. Фрунзе, военноюридическая академия и др.

В новой школе не было сложностей в знакомстве с коллективом: почти все в классе – новички. И здесь в классе у меня появилась подруга, с которой мы дружим до сегодняшнего дня – мы с ней тезки – Галина Александровна Сычева (Жигачева). Мы с ней были свидетелями на свадьбе друг друга, она прожила с мужем 47 лет, а π – 45.

В новой школе возникли сложности с иностранным языком: здесь изучали английский язык, и меня приняли с условием, что через полгода я сдам экзамен за два года. Поскольку я очень ответственно относилась к учебе, мне нравилось учиться, и было желание быть в числе лучших, я усиленно занималась с репетитором и успешно сдала экзамен, после чего уже никаких проблем с иностранным языком не возникало ни в школе, ни в институте.

Школа советского времени оказывала большое влияние на воспитание и формирование личности. Ведь в школе мы не только учились. В то время телевидение было слабо развито, мало у кого были телевизоры, да и программы шли только три раза в неделю. У нас был телевизор – маленький с линзой и в дни передач у него собиралась не только вся наша коммунальная квартира, но и знакомые из других квартир. Не было компьютеров, Интернета, поэтому много времени мы проводили в школе. Пионерская организация, комсомол – объединяли нас, воспитывали чувство коллективизма, дружбы, ответственности. Нам хотелось заниматься какими-то важными, с нашей точки зрения, делами. Мы радиофицировали школу и на переменах устраивали радиопередачи о делах школы, организовали кукольный театр. Посетили театр Образцова, где нам объяснили, как изготавливать кукол, и все дружно трудились и подготовили спектакль, который показывали младшим классам, был также театральный кружок, и со спектаклями мы выступали в других школах, в организациях и на предприятиях нашего района.

Часто мы посещали театр, смотрели все спектакли по произведениям классиков, ходили в музеи, ездили на экскурсии, в том числе в Ясную Поляну, Спасское-Лутовиново. В общем, жизнь была интересной и разнообразной.

До сих пор мы два-три раза в год встречаемся у нашего классного руководителя – учителя литературы Лии Николаевны Козловой. Она уже совсем старенькая, но следит за нашими делами, радуется нашим успехам. Думаю, что всё то, что было в школе, оставило свой след на всю жизнь и во многом определило наши дальнейшие пути».

Действительно, школа, как известно, формирует людей, особенно бывшая советская школа, закладывает основы структуры личности. То, что не привито в школе, упущено, позднее наверстать и исправлять очень трудно. Как будто это прописная истина, ее очень часто признают, но не осознают.

Это, прежде всего, воспитательное учреждение, а не просто учебное, и об этом следует крепко задуматься.

Сегодня, в связи с ростом уровня знаний, развитием науки постоянно усложняются и те предметы, которые изучаются. Учащиеся должны выходить из школы, будучи готовыми освоить любую профессию, которую внезапно, по тем или иным причинам, может предложить ему жизнь.

Мне думается, что выход здесь один – выпускник школы должен обладать научным мышлением, т.е. научиться логически мыслить. Именно владение научным мышлением на современном уровне позволяет быстро осваивать ту или иную профессию.

Прав был А. Барбюс, что школа – это мастерская, где формируется мысль подрастающего поколения, надо крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущее.

«Окончив школу, – вспоминает Галина Александровна, – я поступила в МГУ на юридический факультет. После первого курса мы ездили на целину в Петропавловскую область, Булаевский район. Были мы там долго, почти четыре месяца, это был год, когда урожай зерна был очень большой. Наш отряд возглавляли Ю.М. Козлов и В.Д. Попков. Условия жизни и работы, мягко говоря, были плохие. Жили сначала в зернохранилище, а затем – в вагончиках, питание было ужасное, но никто не унывал. В молодости ко всему относишься легко. Много работали, очень уставали, но по вечерам устраивали костры, организовывали концерты для местных жителей. Пребывание на целине очень сплотило всех, кто был в нашем отряде. Затем, каждый год летом мы работали в стройотрядах. Училась я в университете хорошо, всегда стремилась не подвести отца, не уронить уважение к достаточно известной в юридическом мире фамилии.

Преподаватели на юрфаке были великолепные. Лекции читали такие корифеи, как С.Ф. Кечекьян, Н.Г. Александров, П.Н. Галанза, А.И. Денисов, С.С. Остроумов. Занятия проводили молодые, но талантливые и очень яркие преподаватели: А.А. Мишин, Ю.М. Козлов, Г.А. Кригер, Д.Л. Златопольский, О.И. Чистяков, С.Д. Цыпкин и др.

В те годы студенческая жизнь в университете была очень интересной и разнообразной. Студенты активно занимались спортом. На юрфаке была лучшая команда по водному поло; сильная волейбольная команда и прекрасная команда по художественной гимнастике.

Много внимания уделялось самодеятельности. В МГУ проводились ежегодные конкурсы, на которых юрфак постоянно занимал первые места. В конкурсе принимали участие не только студенты, но и аспиранты и преподаватели. Так, профессор П.Н. Галанза читал басни, аспирант О.Е. Кутафин играл на скрипке.

Уже в студенческие годы меня интересовали вопросы государственного управления, организации государственной власти, поэтому я выбрала специализацию на кафедре государственного права. Научным руководителем у меня был профессор Д.Л. Златопольский, необычайно приветливый, доброжелательный, но в то же время очень требовательный. Диплом я писала по теме «Акты управления» и преддипломную практику проходила в юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР. Было очень интересно познакомиться с работой этого постоянно действующего органа высшего законодательного органа страны, с сотрудниками этого отдела.

Университет я окончила успешно, правда, без красного диплома, так как на первом курсе получила тройку по абсолютно не трудному предмету — судебной статистике. Этот предмет нам читал удивительнейший человек — Сергей Сергеевич Остроумов. Его лекции — это были миниспектакли, и до сих пор я помню интонации, с которыми он нам рассказывал о Ломброзо. На пятом курсе я хотела после госэкзаменов пересдать этот предмет, но папа сказал, что выпускной курс был сложным и не имеет значения, какой диплом я получу, красный или обычный, здоровье важнее, и так как он уезжал в командировку в Киев, то, опасаясь, что я всё-таки решу пересдавать, забрал меня с собой и отправил назад в Москву только в день вручения дипломов.

Во время учебы мы часто посещали театры, особенно любили театр им. Вахтангова и театр им. Маяковского, пересмотрели там весь репертуар; ходили на выставки в различные музеи. Очень интересные были вечера в Политехническом музее и на стадионе Лужники, там выступали молодые поэты: Е. Евтушенко, А.Вознесенский, Н. Доризо, Б. Ахмадуллина, Н. Матвеева и многие другие; барды: Ю. Визбор, А. Якушева, Ю. Ким. В общем, жизнь была очень разнообразной, активной, что, впрочем, не мешало хорошо учиться.

Отношения с О.Е. Кутафиным. На юридическом факультете МГУ в студенческие годы я занимались общественной работой в комсомоле, затем работала на юридическом факультете МГУ. Надо отметить, что Олег Емельянович был очень целеустремленным человеком, со студенческой скамьи занимался научной работой в кружках, затем аспирантура, успешная защита диссертации, успешное сочетание научной работы с административной (был заместителем декана юрфака МГУ, затем ректором ВЮЗИ),

общественной. В 1960-х гг. он работал вместе с моим отцом в Обществе «Знание» РСФСР, отец был председателем этого общества, а О.Е. Кутафин его заместителем. И отец всегда очень хорошо о нем отзывался и как об ученом, и как о человеке.

Я не могу сказать, что мы были близкими друзьями, но теплые дружеские отношения сохранялись всё время. При встречах в коридоре Академии он всегда интересовался, как дела на работе, дома, не нужна ли какая-нибудь помощь. Принципиально не называл меня по фамилии мужа, всегда обращался — Лунёва и говорил, ты для меня всегда только Лунёва.

Особо хотелось бы отметить внимательное отношение Олега Емельяновича к людям, независимо от их статуса. Можно себе представить, сколько людей обращались к нему с различными просьбами, и он никогда не отказывал. Мне тоже приходилось обращаться к нему с просьбами, и он всегда помогал. Так, в 1991 г. я приняла решение уйти с работы из Академии МВД и обратилась к О.Е. Кутафину с просьбой взять меня на работу в Московский юридический институт (так называлась наша Академия). В течение нескольких дней вопрос был решен, и вот уже 20 лет я с удовольствием работаю в этом учебном заведении.

По окончании юрфака МГУ меня направили по распределению на работу в издательство «Юридическая литература» редактором-стажером. Начав работать, сразу же поступила учиться в Московский полиграфический институт по программе повышения квалификации руководящих работников и специалистов с высшим образованием по специальности редактирование книжно-журнальных изданий. Учиться было очень интересно, так как занятия вели замечательные педагоги – профессор филологического факультета МГУ В.И. Орлов, профессор факультета журналистики МГУ Е.П. Прохоров. Обучение в Полиграфическом институте дало очень много для всей последующей работы. Я научилась работать с первоисточниками, логически излагать мысли и приобрела практически стопроцентную грамотность. Особенно всё это пригодилось при написании кандидатской диссертации и в дальнейшей научной работе.

Работать в издательстве в редакции административного права и советского строительства было интересно, но достаточно трудно. Только закончив учебу, надо было редактировать работы своих учителей, делать замечания по содержанию, а в душе сохранялись почтение и уважение к ним и, в силу этого, смущение в общении. Но надо отметить, что они прекрасно понимали мое состояние и всячески поддерживали и подбадривали. Среди авторов, с которыми мне пришлось работать, были такие замечательные люди, как Д.Л. Златопольский, В.И. Ремнев, И.Н. Кузнецов, Б.Н. Габричидзе и др. Школу редакторов здесь прошли такие известные юристы, как Б.М. Лазарев, Н.А. Михалева, Л.А. Морозова, М.С. Студеникина и многие другие, известные в юридической науке люди.

Работая в издательстве, я поступила учиться в заочную аспирантуру Института государства и права Академии наук СССР в сектор конституционного права. Научным руководителем у меня был доктор юридиче-

ских наук В.Ф. Коток. Учеба в аспирантуре дала возможность общаться со многими учеными, как старшего поколения — М.И. Пискотин, М.А. Шафир, В.И. Ремнев, Е.В. Шорина, Ц.А. Ямпольская и др., так и с молодыми, впоследствии ставшими известными учеными: Б.М. Лазарев, И.Ш. Муксинов, И.А. Азовкин, Б.Д. Клюкин и др.

Тема моей диссертации была "Контрольные полномочия Советов". Работая над диссертацией, много времени проводила в библиотеке им. В.И. Ленина. Компьютеров и Интернета не было, поэтому информацию получали из первоисточников. Я убеждена, что работа в библиотеке, поиск по картотеке нужных источников и работа с ними в зале библиотеки, где сама атмосфера способствует творчеству, дают очень много для научной работы.

Практический материал для диссертации я собирала в различных районах страны. Месяц ездила по Горьковской (теперь Нижегородской) области, знакомилась с работой областного, городского, районных и сельских Советов народных депутатов.

В 1968 г. Институт государства и права Академии наук направил большую группу ученых в Республику Армения. Меня включили в эту группу для сбора материала по теме диссертации. Полтора месяца мы ездили по всей республике, изучая практику деятельности Советов. По просьбе работников Верховного Совета Армении мне было поручено подготовить проект Положения о постоянных комиссиях Верховного Совета Армении. Впоследствии это Положение было принято и вошло в мою диссертацию как практическая реализация выводов и предложений, сформулированных в диссертации.

В работе над диссертацией мне много помогала моя мама. Диссертация писалась от руки, а мама перепечатывала на пишущей машинке. Вообще, она была нашим домашним секретарем. В 1946 г. папа привез из Германии пишущую машинку, и с тех пор все работы, папы и мои, перепечатывались мамой.

В 1963 г. я вышла замуж за Кузьмичёва Всеволода Владимировича, сотрудника внешней разведки. Несколько лет мы были в командировке за рубежом, незадолго до этого у нас родился сын Кирилл, и я была настроена на окончание работы над диссертацией и воспитание сына.

Вернувшись из командировки, где мы пробыли с мужем целых десять лет, я поступила на работу на кафедру административного права МГУ. Мне очень везло в жизни на общение с замечательными людьми. В то время кафедрой руководил выдающийся ученый-административист Ю.М. Козлов, так что было у кого учиться и глубже познавать всегда актуальную, но достаточно сложную отрасль права – административное право. Кафедра была очень дружной. Здесь работали известные ученые: С.Д. Цыпкин, В.В. Бесчеревных, Н.И. Побежимова, Е.С. Фролов. Под руководством Ю.М. Козлова на кафедре кипела научная работа. Издавались учебники, учебные пособия, статьи. При кафедре была создана научная лаборатория правовых проблем управления, возглавляемая Е.С. Фроловым.

Лаборатория подготавливала и издавала сборники научных статей «Управление и право», в которых публиковались ученые административисты всего Советского Союза и стран народной демократии. Так, в первом выпуске были опубликованы статьи М.И. Пискотина, В.Д. Сорокина, В.М. Манохина, Ю.М. Козлова, А.Е. Лунёва, В.С. Прониной, В.А. Юсупова, Л.Л. Попова, А.П. Шергина.

В то время научные связи были очень широкими – многие ученые со всех концов СССР приезжали в МГУ на конференции, круглые столы, стажировку. И преподаватели юрфака также ездили, и по стране и за границу».

Галина Александровна счастливый человек, как она сама сказала – ей в жизни очень повезло. Кроме того, у нее любимая работа в МГЮА имени О.Е. Кутафина, с которым она долгие годы дружила, любимые ученики, которым она передает свой бесценный опыт ученого-педагога, а главное – наука, которая, по словам А. Энштейна, может не всё, но человечество не придумало ничего лучшего для улучшения своей жизни. Но какой бы совершенной она себе не казалась – она бесполезна, если ее достижения не известны людям и не используются ими при решении практических задач. По словам известного юриста конца XIX в. С.И. Баршева, чтобы право жило в обществе, оно должно жить в каждом из нас. То же можно сказать и о науке: она должна жить не только в умах ученых и лежать на полках, а жить в практике и улучшать ее.

Действительно, в жизни есть какой-то уровень счастья, от которого мы ведем отсчет, как ведем отсчет от высоты уровня моря. Так вот, считает Галина Александровна, задача каждого человека и в крупном, и в малом повышать этот уровень счастья в жизни.

И свое личное счастье тоже не остается вне этих задач. Но главное – счастье окружающих, тех, кто ближе, – это коллектив кафедры, где Галина Александровна трудится свыше двадцати лет.

Жизнь – это творчество, особенно творчество ученого, которому Галина Александровна отдает себя целиком.

Мы говорим, что профессия ученого, педагога связана с важнейшими человеческими ценностями, образующими классическую тираду: истины, добра и красоты. Могу с уверенностью сказать, что Галина Александровна обладает всеми этими замечательными качествами.

Говорят, что возраст очень сильно меняет людей, мы становимся кто благодушнее, кто равнодушнее, кто приобретает порой не самые лучшие привычки, кто идет на компромиссы, а Галина Александровна – какой была в молодые годы, такой и осталась, словно время не властно над ней.

Материал поступил в редакцию 23.01.12.